

Л. М. ЗЛОТНИКОВА

Кандидат экономических наук, доцент

Белорусский торгово-экономический университет, г. Гомель

ЯН ЩЕПАНЬСКИЙ О ПРОБЛЕМАХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сложность и противоречивость современного периода развития способствует углубленному изучению философского наследия. Теоретическое наследие Щепаньского представляет интерес в контексте указанной проблемы. Важность теоретического исследования влияния человеческого поведения, оценки собственного достоинства, жизни и ценностей на формирование структуры и источников развития растет как никогда прежде. В результате производственной деятельности определяются не только материальные, но и моральные и этические убеждения, а также принципы социального управления. Невнимание к важности общей человеческой культуры в процессе выполнения профессиональных *обязанностей выражается в наличии «желания и достижения» противоречий.* *Ключевые слова:* культура, ценности, мораль, этика, социально-культурного продукта, социального контроля, производств.

В рамках одной статьи сложно провести анализ теоретических взглядов Яна Щепаньского. Мы постараемся предложить свое видение и понимание методологического осмысления проблем общественного развития, предложенного Яном Щепаньским. Цель статьи в том, чтобы не только пробудить интерес к социологии Яна Щепаньского, но и воспользоваться ею для оценки современного состояния общества, места и роли человека в обеспечении дальнейшего развития. К сожалению, некоторые разногласия, периодически возникающие между политическими элитами Польши и постсоветских стран, иногда не самым лучшим образом сказываются на изучении, и тем более использовании научного вклада ученых.

Ян Щепаньский — один из тех великих социологов современного мира (и это, на наш взгляд, не преувеличение), который сформулировал несколько десятилетий тому назад проблемы, не имеющие однозначного решения. В монографии «Элементарные понятия социологии» Ян Щепаньский определил ценности как всеобъемлющее отношение между людьми. Понятие «ценности» является базовым в этике, морали, экономике, социологии, политике и т.д. Сложно назвать вид жизнедеятельности человека и отрасль производства, осуществление которых возможно без формирования системы ценностей и механизмов их реализации. Ценности, которые исповедуют элиты, ученые и обыватели, к глубочайшему сожалению, часто не совпадают, а иногда лежат в основе противоречий развития цивилизации. И здесь хотелось бы напомнить слова Яна Щепаньского, что именно ценности обеспечивают не только внутреннее равновесие человека, его согласие с самим собой, но и формируют механизмы их реализации. Необходимость обращения к социологии Яна Щепаньского в вопросах культуры важно еще и потому, что он сформулировал свою социологию на основе богатого опыта предшественников. Представители гуманитарной науки давно пытаются максимально использовать методологию естествознания. Как свидетельствует современная практика проведения научно-практических конференций, форумов гуманитарной направленности, все чаще и чаще

звучат призывы о необходимости математизации научных исследований человека. Мы не против использования математического аппарата на некоторых этапах подготовки исследования и обработки полученных результатов. Противоречивость использования теории вероятностей, математической статистики заключается в том, что в сфере человеческих отношений сложно пренебречь даже малейшими проявлениями человеческих эмоций. Знаменитые Ильф и Евгений Петров, когда-то очень мудро заметили, что происходит с людьми, которые в трамвае начали ругаться утром. Они передадут свое настроение всем до конца дня. Погасить эмоции сложно не только в литературном трамвае. Эмоции в большей степени связаны с инстинктами человека, которые могут быть по утверждению Я. Щепаньского детерминированы как социальными институтами, так и биологией. Обращение к естественнонаучной методологии в гуманитарном изучении человека нельзя рассматривать как панацею. Тем более, что многие проблемы формирования общей и индивидуальной культуры человека, ее роли в познании и предвосхищении острых проблем общественного развития, носят в большей степени гипотетический характер. Сложно назвать хотя бы одно экономическое действие, которое полностью не имело бы эстетической, культурной и моральной составляющей. Производство, приобретение и использование экономического блага всегда сопровождается определенными переживаниями, постоянно насыщаются действующими ценностями. Общество стремится к новому типу развития. Но оно возможно на пути неразрывного соединения ценностных моральных, нравственных убеждений и материального производства. Высокий уровень разделения морального и материального оказывает серьезное негативное воздействие на конечный результат. Игнорирование важности общей культуры человека в процессе выполнения профессиональных обязанностей выражается в наличии противоречий между «желаниями и свершениями».

Обращение к социологии Яна Щепаньского вызвано тем, что многие проблемы, которые ученый поднимал более 50 лет тому назад, остаются современными. Научный труд «Элементарные понятия социологии» использован нами как важнейший источник социологического знания о роли поведения человека не только в решении, но и порождении многих проблем общественного развития и культуры, прежде всего. Только на первый взгляд может показаться, что труд Яна Щепаньского «Элементарные понятия социологии» далек от научного осмысления культуры в жизни человека и общества. Такое восприятие возможно только в случае упрощенного толкования понятия «культура». Правы будут и те, кто сделает замечание об отсутствии у ученого специальных работ по проблемам культуры. Философское и социологическое осмысление культуры основано на методологических принципах, идеях, которые проходят через всю названную работу. Целесообразность оценки существующих проблем общественного развития через культурные традиции, состояние общей и индивидуальной культуры обусловлена нынешним противоречивым состоянием научного поиска в гуманитарной сфере. С одной стороны гипотетически признана важность влияния ценностных убеждений, позиций человека на тенденции в развитии цивилизации. А с другой — широко распространено поклонение перед материально-вещественными факторами производства, настойчиво реализуется

упрощенное представление о роли человека. В последние годы даже система образования нацелена на удовлетворение сиюминутных потребностей производства.

Научные и практические проблемы в «Элементарных понятиях социологии» сформулированы таким образом, что позволяют нам выстроить некоторую условную иерархию проблем культуры на современном этапе общественного развития. Монография начинается с анализа процесса формирования и использования понятий и категорий в науке. Коммуникации (им сегодня уделяется много внимания) важны не только в науке, производственной деятельности, обыденной практике общения, но и выстраивании отношений между различными государствами, народами и т.д. По сути простая, на первый взгляд, проблема человеческого общения на практике оборачивается нарушениями взаимоотношений не только на бытовом, но и политическом уровне. Умение слушать, понимать, принимать и уважать точку зрения собеседника, партнера остаются неизменной компонентой человеческих отношений на протяжении существования цивилизации. Содержание коммуникаций гипотетически отражает действующие системы связей между материальным и духовным факторами. Каждое поколение людей решает обозначенные проблемы в меру сил и возможностей, обусловленных социально-культурным уровнем развития общества. Материальные свойства благ, особенно те, которые позволяют максимизировать некую абстрактную прибыль, прочно завладели умами людей, в конечном итоге стали основой противоречий между материальными и духовными ценностями.

Состояние культуры духовной, материальной — это объективное отражение глобальных процессов в науке, экономике, политике, социальных и поведенческих процессах. Исторически так сложилось, что материальные ценности приобрели первостепенное значение. В науке до настоящего времени существует условное деление на материальную и духовную культуру. Сторонники и ярые последователи высокой значимости уровня материального развития очень неохотно соглашались с тем, что материальные компоненты развития человеческой культуры стали возможны только тогда, когда человек начал широко использовать приобретенные навыки и знания. Бесспорно, что создатели паровой машины и двигателя не имели специального образования. Но они принципиально отличались от остальных умением мыслить, наблюдать, эффективно использовать полученные знания и т.д. Не вдаваясь в анализ позитивных результатов развития техники в XIX веке, хотелось бы обратить внимание на следующее. Разнообразные машины и механизмы, которые человек создал для облегчения собственной жизни, превратили человека в их придаток. На наш взгляд, потребительское отношение к жизни человека начинается с эпохи индустриализации производства. Постоянная погоня за высокими доходами превратила теоретически абстрактного «частичного человека» в реальность. Человек волею или неволею превратился в человека — функцию. Его жизнь, производственные, социальные достижения, авторитет в обществе стали оцениваться количеством созданного материального продукта, полученных денег. Богатство страны давно и прочно оценивается величиной золотовалютного запаса. Ценности, к которым стремится как отдельный человек, так и государства, оказывают решающее

воздействие на принципы взаимоотношений. В обозначенной ситуации, когда в качестве важнейшей цели государства выступает материальное богатство, ценность человеческой жизни рассматривается в сопоставлении с объемами материального богатства. Культура взаимоотношений, культура поведения не оказывают прямого воздействия на достижение поставленных целей. Они формируют социальный механизм влияния целей и ценностей на общественную жизнь. Экономическая наука и практика оказались в плену иллюзий о всеобъемлющей важности материальных благ. Несостоятельность рыночной экономики уже давно проявилась в двойственном отношении к общественным благам. Среди них есть те, которые принимаются как самые важные, к ним относятся оборона страны. Но в структуре общественных благ находятся наука, культура, моральные и нравственные ценности. Последние крайне редко рассматриваются как достойные изучения, финансирования и развития. Проблема общественных благ давно вышла за пределы абстрактной экономической теории. В противоположность материальным ценностям слабо изучены источники возникновения и реализации системы ценностей в жизни человека. Экономисты не станут оспаривать тот факт, что потребленные материальные блага теряют свою ценность, не потребленные постоянно изнашиваются. Духовные блага обладают уникальными свойствами, т.е. не способны изнашиваться, терять свою полезность. Они не поддаются расчетам, с ними невозможно конкурировать, но их можно накапливать и через них оказывать решающее воздействие на темпы и виды экономического роста. Моральные, нравственные ценности имеют свою иерархию. Научная и практическая проблема выбора ценностей заключается в определении механизмов их восприятия и использования. С точки зрения экономической науки можно установить следующую корреляционную зависимость, чем выше значимость культурных ценностей, тем хуже они воспринимаются. Например, говорить на хорошем литературном языке гораздо сложнее, чем на уличном жаргоне, терпеливо объяснять свое восприятие того или иного события явления сложнее, чем оказывать моральное или физическое воздействие. Мы обращаем на это внимание по ряду причин. Важнейшей считаем предпринимаемые реальные шаги по сокращению затрат на гуманитарное образование и воспитание.

Бесспорно, что ценности — это социокультурный продукт, который формируется по своим особым законам. Представители разных философских школ неоднократно предпринимали попытки обосновать природу происхождения ценностей. Наиболее простое, удобное для понимания объяснение источника их возникновения обосновал К. Маркс. По логике марксизма общественное сознание изменяется вслед за преобразованием материально-технической базы. Стоит только улучшить структуру, увеличить объемы материального богатства и сознание, как основная форма выражения культуры человека, радикально изменится. В жизни все оказалось намного сложнее. Практика строительства социализма, а затем реформирования социально-экономических отношений наглядно продемонстрировали, что ценности формируются и изменяются по своим законам, не существует прямой корреляционной зависимости между величиной материального богатства и иерархией цен-

ностей. Пока ясно только то, что определил Ян Щепаньский «Система ценностей определяет выбор средств удовлетворения потребностей и интересов, определяет предпочтение в стремлениях» (1, 53)

В начале XXI века гуманитарное знание, в том числе и социология оказались в очень сложном положении. Причин много, но глубинные истоки ситуации — в преклонении перед материальными и вещественными факторами. Ян Щепаньский писал: «Социология, как всякая наука, опирается на некоторый комплекс основных предпосылок, касающихся исследуемой реальности» (1, 13). Значимость социологических исследований в получении объективной информации о соотношении официальных ценностей и неформальных определяется степенью разрешения противоречий между теорией и практикой. В настоящее время можно наблюдать удивительную ситуацию, характеризующую не только состояние социологии, но и культуры в целом. Социологические исследования все чаще проводятся по индивидуальным заказам, растет количество отраслевых социологий. Если на начальном этапе становления социологического знания отмечался некоторый уклон в сторону психологии, то в настоящее время лидирующие позиции начинают занимать социологические исследования, что называется на «злобу дня». Чаще всего проводятся прикладные исследования, которые «ближе к маркетингу», чем собственно формированию социологического знания о проблемах, противоречиях, тенденциях развития современного общества. Кто-то может сказать: «Какое отношение имеет современное состояние социологии к проблемам культуры?» На наш взгляд, самое непосредственное. Если даже важнейшая гуманитарная наука отдает предпочтение мелким темам, то абсолютно естественно, что и обычный человек реализует прежде всего сиюминутные цели. Философское и социологическое видение культуры, процесса ее развития остаются вне предмета системных исследований. Общеизвестно, что «не все продукты человеческой деятельности входят в культуру» (1, 42).

По меткому выражению Яна Щепаньского, социология не использует в поной мере свою особую роль. Социологию отличает от других наук то, что она должна направлять свои усилия на поиски законов, явлений, возникающих между людьми, исследование структур, то есть законов взаимного приспособления людей друг к другу в общностях...» (1, 12). Высокие требования к социологии и социологической науке Ян Щепаньский обосновывает тем, что творцы социологии в XIX веке были людьми с широким гуманитарным и общественным образованием, и не из чистой фантазии они очертили границы социологических исследований. Нынешнее состояние эмпирических исследований, на наш взгляд, иногда напоминает ситуации с «соломенными опросами». Автором данного термина считается известный английский юрист, политик и ученый, один из наиболее эрудированных людей своего времени Джон Селден (1584–1654). Под такими опросами понимаются обычно те, которые проводятся по упрощенной схеме, нерепрезентативным выборкам. Качество подготовки и проведения исследования заменяется информацией, которая заранее известна.

Публикации о результатах таких исследований стали нормой. Изучение структурных элементов социокультурных явлений и процессов все чаще становятся научной редкостью. Широко распространенное заимствование методов естествознания толкают исследователей к поиску простейших образований, таких как това у

К. Маркса или атом в физике. Упрощение способно привести не только к своего рода «недоразумениям» в науке, но и потерям человеческих жизней, материальных богатств. Ярчайший пример упрощенной подготовки научного исследования и практического эксперимента — это Чернобыльская катастрофа. К сожалению, именно социальные механизмы подготовки и реализации различных технологических и технических новшеств пока находятся за пределами предмета социологических исследований. Подготовка любого исследования требует изучения широкого спектра мнений, организации полномасштабных дискуссий, при проведении которых точка зрения, несовпадающая с официальной, не может отождествляться с «вражеской позицией». Социалистические стереотипы гипотетически оказались очень сильными. Что их подпитывает сегодня, ответить сложно, но необходимо.

Социализация, установление ценностей, образцов и моделей поведения все чаще оказываются уделом энтузиастов науки. Изучение проблем и получение информации с помощью которой невозможно в краткосрочном периоде получить рост материального богатства активно поддерживается в основном на вербальном уровне. Общество оказалось практически полностью в плену иллюзий марксизма — ленинизма. Материальное и только материальное проникло в святая святых — систему образования и воспитания. Именно семья и школа были всегда теми островками, где закладывались принципы морали и нравственности, формировали структуру и принципы отношений «человек — социальная группа — государство — отношение человека к самому себе»: «Для него культура — это уже готовый мир, в который он должен войти, обучаясь многим вещам в течение многих лет» (1, 49). Чему и как может обучиться будущий гражданин страны, если с самого рождения лишен семьи. Количество детей, которые находятся на попечении государства в последние десятилетия, к сожалению, не сокращается.

По данным Министерства образования Республики Беларусь в 2011 году в сиротах составляет 650000 человек. В какой мир входят эти дети, какие основы общечеловеческой культуры они усвоят. Система образования тоже оказалась заложником материальной культуры. Школа общеобразовательная, среднеспециальная и высшая оказались в тисках потребностей конкретного производства. На первый взгляд, рационализация системы подготовки будущих специалистов путем сокращения денежных и временных затрат на обучение экономит бюджетные деньги, выполняет заказ непосредственного производителя. Есть одно небольшое «но»: отказ от «ненужных» гуманитарных дисциплин, не только усиливает позиции, прежде всего моральные, нравственные, этические «частичности человека», но и пролонгирует будущую культуру «маленького человека». Безнравственность закладывается примитивным толкованием абстрактных идей экономической эффективности и активным продвижением основ классической политической экономии А. Смита. Надо отдать должное теоретику он никогда не пытался оценивать свои выводы «как единственно верные». Сегодня сложно представить подлинную стоимость безнравственной экономики. Какую цену будущие поколения заплатят за отказ от гуманитаризации общественного развития? Необходимо быть корректным, конкретным, данных о влиянии равнодушного отношения человека к выполнению профессиональных и гражданских функций пока не существует. О наличии жесткой

прямой зависимости между этикой и экономической эффективностью можно утверждать только гипотетически. Поведенческие реакции в виде подражания и бунта отражают сущность социализации и проблемы формирования личности.

Технико-экономическая парадигма, которая пока признается базовой в формировании общественных отношений, основана в лучшем случае на недооценке культурной составляющей человеческой жизнедеятельности и производственной практики, а в худшем – на игнорировании. Однако именно культура определяет сущность и характер всех принимаемых экономических и производственных решений. Об отношениях власти к человеку можно прочесть и прослушать огромное количество негативной информации. Подавляющее большинство решений власть принимает, руководствуясь своими ценностями, принципами и методами удовлетворения собственных потребностей. Разумеется мы не первые, кто поднимает вопрос культуры потребления. Противоречия между культурой власти и общества постоянно находятся в центре внимания. Правда они обсуждаются чаще всего с позиций личного поведения того или иного руководителя государства или представителя властной вертикали. Эмоциональные и продолжительные, но пока безрезультатные попытки выбрать или назначить достойных людей на государственные должности обусловлены прежде всего тем, что основное внимание сосредоточено на личностных характеристиках. Любая критика, направленная на отдельные личности оказывается бессмысленной. В терминах философии культуры область культуры власти пока остается вне первичных интересов общества. Обозначенная ситуация отражает силу преклонения перед материальным богатством. Действующая методология финансирования научных исследований основана на жестком требовании «получить экономический эффект». Изначально понятно, что исследования по проблемам культуры не принесут экономического эффекта. И если бы специалисты в области изучения проблем профессиональной, властной культуры, механизмов их влияния на результаты производства и жизнедеятельности, попытались каким-то образом рассчитать, то определить стоимость моральных, нравственных ценностей пока невозможно.

Теория культуры давно обособилась от рациональности в экономической и производственной деятельности. Экономика, естествознание существуют и развиваются как отдельные подсистемы общества. В социологии существует понятие «зависимости». Высоко абстрактное теоретизирование о предмете экономики или естествознания практически игнорирует влияние поведения человека на экономическую результативность. «... Возникает вопрос, позволяют ли социальные зависимости, будучи зависимостями, возникающими из возможности формирования чужого поведения, исследовать себя так же, как зависимости между предметами, явлениями и процессами, происходящие в природе, а следовательно можно ли устанавливать постоянные законы зависимости, позволяющие делать прогнозы» (1, 94). Эти слова Яна Щепаньского необходимо, на наш взгляд, оценивать как ключевое направление исследований источников, механизмов и результатов реально существующих зависимостей между общей культурой человека и социально-экономическим развитием общества. «зависимость – это определенный элемент социального отношения, ... сложная система, при которой между партнерами возникает определенная зависимость» (1, 95).

Сущность постиндустриальной экономики описывается по-разному. Мы не будем приводить примеры существующих точек зрения на проблему. В нашем понимании постиндустриальная экономика может быть представлена как интеграция технического, экономического и культурно-естественного знания и умения, высокой профессиональной культуры и гражданской ответственности. Последняя в принципе немислима без высокого уровня общей культуры человека. Интеграция — это не просто модное и часто произносимое слово, это особое состояние социально-экономического развития и научных исследований. Интеграция науки, техники, культуры, экономики производства товаров, услуг, культуры управления приобретают реальное значение. Эстетические, культурные условия и факторы ежедневного труда на производстве, проведения досуга и организации потребления становятся неотъемлемой составляющей развития человека и цивилизации.

В современном обществе каждый человек пользуется услугами и сам принимает непосредственное участие в функционировании множества общественных институтов. Рождается, воспитывается в семье и учебных заведениях, работает на различных предприятиях, пользуется общественным транспортом, железной дорогой, получает информацию из газет, радио, телевидения, и т.д. Каждый человек для удовлетворения своих потребностей, реализации целей и получения ценностей вступает в различные социальные отношения, использует разные контакты и сам одновременно воздействует на других людей. Люди редко задумываются о том, что «приветствия, выражения пожеланий...проведение собраний, способы обращения к вышестоящим лицам и другие подобные явления общественной жизни регулируются сложной системой социальных институтов, обычно неформализованных, но тем не менее мощных и очень успешно действующих» (1, 100). Через формальные и неформальные связи, приобретение различных знаний и навыков проявляется культура человека, социальных слоев и общества в целом. В XXI веке перед человеком встала проблема сохранения высокого уровня развития цивилизации. Процессы человеческой жизнедеятельности можно условно поделить на несколько основных компонентов. Питирим Сорокин охарактеризовал их содержание следующим образом. Во-первых, это мыслящие, действующие и реагирующие люди. Во-вторых, значения, ценности и нормы, благодаря которым индивиды взаимодействуют, осознавая их и обмениваясь ими. В-третьих, открытые действия ... как двигатели или проводники, с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения и ценности. (2, 193). Ян Щепаньский расширил классификацию развития общественных систем. «Взаимно связанная система институтов общества образует сплоченную систему, обеспечивающую удовлетворение потребностей членов общности, регулиующую их поведение и обеспечивающую развитие общности как целого. ... Особенно важной является проблема «эластичности» институтов в процессах изменений и общественного развития.» (1, 101)

Любое общество постоянно должно осваивать новые принципы общей и производственной культуры, и при этом сохранять прежние. В последние годы все сильнее проявляется ностальгия по традиционной культуре. Бесспорно, что многие нравственные основы поведения культурного человека способны оказать благотворное воздействие. Однако проблема заключается в постоянно и быстро

меняющемся производстве. Рационально организованное производство требует от человека высокой концентрации внимания, ответственности, коллективизм заменяется индивидуализмом. Перед человеком все чаще встает выбор: для чего работать. Принуждение медленно, но настойчиво уходит в прошлое. Освобождение от обязательного труда оказалось слишком тяжелым. Определенная часть населения в ходе реформ продемонстрировало ложное понимание свободы. Свобода выбора, приведшая к отказу от труда, оказывает отрицательное, если не сказать разрушительное воздействие на формирование личности человека. Именно труд является тем действенным механизмом, который связывает человека с реальностью, а значит создает условия для культурного воздействия и обогащения. «Взаимная связь и интеграция институтов базируется на нескольких основах... Чтобы удовлетворить все потребности, человек должен участвовать в разных типах институтов; на основе содержательного разделения труда и предметной связи выполняемых функций» (1, 101). Преобразование индустриальной экономики в экономику услуг объективно ведет к тому, что нематериальные факторы становятся важнее материальных. Культурная экономика услуг практически серьезно сокращает коллективное воздействие на поведение человека. Экономика услуг зарождается и развивается на основе индивидуального труда. Формирование ценностной ориентированности новой культуры — это реальная потребность современного этапа развития общества. Осуществление обозначенного процесса ставит на повестку дня вопрос о социальном контроле. Ян Щепанский обратил особое внимание на сложность и противоречивость становления институтов социального контроля. «Не всякое поведение в одинаковой степени поддается надзору со стороны общества» (1, 102). Технократизация общественной жизни привела к ослаблению роли группового взаимодействия. Непосредственные контакты заменяются опосредованными. Слова Яна Щепанского об индивидуальной интерпретации контроля собственного поведения, звучат как никогда своевременно.

***

1. Ян Щепанский. Элементарные понятия социологии. М: Прогресс, 1969.
2. П. Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. Москва, 1992.

LESZEK KLESZCZ
Dr. Phil. Hab. Professor
University of Wrocław

NIETZSCHE IN POLAND

В статье представлено восприятие в Польше философии Ницше. Оно может быть разделена на три периода. Первый был более или менее своеобразным зеркалом немецкого восприятия. На втором этапе рецепции можно различить два направления: сначала пессимистичный, декадентской и позже — виталистической, дионисийский, утвердительный. Для второго периода восприятия философии Ницше (1918–1990 гг.), как правило, характерно снижение интереса к его мысли. Конечно, мы можем найти признаки рецепции Ницше, но, как правило, до конца 80-х в Польше философия Ницше была исключена из миров интерпретации. Ситуация стала меняться в начале 90-х, когда Польша открылась Запа-